Глава 359: Захват

Море было огромным, но это не могло помешать Яню Чжаогэ и А Ху.

Черные потоки воды появились вокруг Пан-Пана, окутав его, когда он создавал барьер, удерживающий морскую воду в бухте, при выходе на море с Янем Чжаогэ и А Ху на своей спине.

Янь Чжаогэ обследовал свое окружение:

-Младшая ученица-сестра Сыкун еще должна быть где-то поблизости.

Духовное чувство А Ху зафиксировалось на Оуян Ци, улыбка на его лице была немного дикарской:

-Молодой Мастер, так как ясно, что с этим ребенком что-то не так, давайте просто избавимся от него.

Янь Чжаогэ потер подбородок:

-Неизвестно, имеет ли он какое-либо отношение к Старику Мо. Я помню, что Остров Зеленых Драже, на котором находится Старик Мо, расположен в районе на пересечении Внешнего Северного Моря и Внешнего Восточного Моря.

Еще когда Старик Мо не основал клан, под его руководством было много учеников, именно потому, что все они были похожи на него, они редко участвовали в мирских делах, вели себя очень тихо.

Старик Мо был оторван от мира, живя за морями.

Однако думать, что у этого старика был хороший характер, было бы большой ошибкой.

Ценные чернила старика Мо прославились во всем мире, но то, что стояло рядом с его «чернильными картинами», были его «кровавые картины»!

Убийство людей подобно подвешиванию картины – поскольку свежая кровь врагов, убитых стариком Мо, была тронута его боевым истинным намерением, она будет преобразована в окровавленные чернила; с небесами и землей в качестве навеса и кровью в качестве посредника, следы, оставшиеся в природе, не рассеиваются в течение длительного времени.

Размышляя о великой силе Старика Мо, А Ху втянул шею.

В то время как Гора Широкой Веры была позади Молодого Мастера, не сказав изначально, что они в настоящее время противостояли Клану Священного Солнца, даже если бы им удалось сберечь какую-то рабочую силу, если бы они обидели и разозлили Старика Мо на его территории, они были бы обречены на потери и не могли бы даже пожаловаться, если будут убиты.

Если бы это была та девушка, которая сражалась с Сыкун Цин, сражение все равно было бы приемлемым. Сыкун Цин была ученицей Горы Широкой Веры, и даже если бы противник принадлежал к роду Старого Мо, Гора Широкой Веры также защищала бы своего ученика.

Однако, в то время как этот Оуян Ци казался очень странным, он в настоящее время не проявлял никакого чувства враждебности к Горе Широкой Веры.

При таких обстоятельствах, если бы другая сторона была из рода старика Мо, и Янь Чжаогэ захватил его по его собственной воле, казалось бы, что он просто случайно провоцировал старика Мо.

Провоцируя Боевого Святого - в нынешних Восьми Пределах Мира не было чем-то незначительным.

Даже если Старик Мо не отреагировал бы незамедлительно, позволив Яню Чжаогэ благополучно вернуться в Водные Владения, и через них на материк, и получить защиту Горы Широкой Веры, Старик Мо был бы беспомощным, ели бы его подтолкнули на сторону Клана Священного Солнца.

Клан Священного Солнца смеялся бы даже во сне.

На данный момент, А Ху мог только почувствовать, что его зубы немного пострадают, как только он хоть на время откажется от идеи захвата Оуяна Ци.

Но, задумавшись на мгновение, Янь Чжаогэ сказал:

-Хорошо, А Ху, иди захвати его.

А Ху был ошеломлен:

-Молодой Мастер, это в случае ...

Янь Чжаогэ, сидя в медитативном положении на спине Пан-Пана, сжал руки на коленях, кивнул:

-Просто сделай это; все будет хорошо.

Услышав его слова, A Xy больше ничего не сказал, он прыгнул вверх и вышел из моря, напоминая свирепого тигра, расправляющего свои крылья, парящего сквозь горизонт, когда он направился к Оуяну Ци.

Янь Чжаогэ прижался коленями к локтям, ладонь была на подбородке, так как его глаза были временно не сфокусированы, много вопросов в настоящее время вертелось в его голове.

Но через некоторое время А Ху уже возвращался на свою сторону и тащил Оуяна Ци.

-Молодой Мастер, сила этого ребенка не обычна. Если быть на том же уровне культивации, не просто захватить его живым, даже победить его будет стоить немалых усилий.

А Ху сжал губы, сказав:

-Похоже, что его сила на том же уровне культивации уступает мисс Сыкун, расстояние тоже очень незначительно.

Янь Чжаогэ кивнул, теперь обратившись к приведенному Оуяну Ци:

-Привет, вот мы и снова встретились.

Оуян Ци фыркнул:

-Я не знаю, чем я обидел вашу Гору Широкой Веры, чтобы ее Молодой Мастер так относился ко мне?

Хотя его слова все еще были вежливыми, сомнения и издевательства, содержащиеся в них, были очевидны.

Боевые практики, пересекающие область за пределами морей, редко проявляли большую доброжелательность к шести великим Священным Землям, их страх перед ними также был не таким большим.

Янь Чжаогэ спокойно улыбнулся:

- -В настоящее время ты, пока, не обидел мой клан или меня какими-либо действиями.
- -Однако есть некоторые вопросы, которые я хотел бы задать.
- -Первый вопрос: ты потомок родословной Живописного Святого? Янь Чжаогэ спросил не торопливо и не медленно.

Услышав его слова, взгляд Оуяна Ци слегка вспыхнул, но он ничего не сказал.

Вместо этого стоявший сбоку А Ху, лицо которого выглядело немного горьким, сказал через звуковую передачу через ауру-ци Яню Чжаогэ:

-Молодой мастер, боевое искусство, которое он показал до этого, кажется, было Мечом Светлой Радуги.

Меч Светлой Радуги, боевое искусство после Великой Катастрофы, созданное Святым Меча Золотой Радуги при слиянии и объединении боевого наследия со времени, предшествующего Великой Катастрофе, и своего истинного боевого намерения.

Оно также когда-то было известно, как одно из элитных искусств меча, появлявшееся в Восьми Пределах Мира после Великой Катастрофы.

Однако впоследствии оно был утеряно.

Живописный Святой Старик Мо сам не демонстрировал это боевое искусство.

Тем не менее, один из известных учеников Старика Мо, «Разрушающаяся Морская Длинная Радуга» Тань Син, получил известность благодаря этому искусству меча.

Таким образом, те из Восьми Пределов Мира знали, что это давно потерянное искусство меча снова появилось благодаря Старику Мо.

Показывая это боевое искусство, Оуян Ци неизбежно раскрывал свою личность.

Как заметил А Ху, сценарий наихудшего случая подтвердился: Оуян Ци точно был потомком Старика Мо.

Услышав его слова, Янь Чжаогэ улыбнулся, когда он оценивал Оуяна Ци:

- Меч Светлой Радуги, ах, так это действительно кто-то из родословной Живописного Святого. Интересно, как ты связан с «Разрушающейся Морской Длинной Радугой»?

Оуян Ци помолчал мгновение, прежде чем наконец сказал:

-Это мой Грандмастер.

Янь Чжаогэ кивнул:

